
ПАМЯТИ НАДЕЖДЫ НИКОЛАЕВНЫ ЖАРКОВОЙ
1931–2018

Надежду Николаевну Жаркову как специалиста по делопроизводству и эксперта в области обработки документов для хранения их в архиве знали многие.

4 октября 2018 г. ей исполнилось бы 87 лет, но слово о ней будет мемориальным, потому что 17 июля ее не стало.

Надежда Николаевна родилась под Новосибирском в семье военнослужащего. В 1954 г. окончила Московский историко-архивный институт и в 1954–1955 гг. работала младшим научным сотрудником Московского отделения Архива Академии наук (с 1963 г. оно стало головным Архивом). Затем уехала по месту службы мужа в Капустин Яр Астраханской области. Но уже с 1957 г. она — младший

научный сотрудник Института физической химии Академии наук, а с апреля 1958 г. она снова в Московском отделении Архива Академии наук. После переезда в 1961 г. в Ленинград она работала в ЛО Института истории естествознания и техники, в Инженерно-строительном институте, Институте электромеханики, в объединении «Ленэлектронмаш», преподавала делопроизводство в школе. А с марта 1967 г., обогатившись многогранным опытом, она приходит в Ленинградское отделение Архива Академии наук, где проработала 26 лет. Младший, старший научный сотрудник, с 1978 г. руководитель группы комплектования и учета, которая впоследствии стала отделом. Здесь Надежда Николаевна принимает участие в работах по комплектованию архива документами, в экспертизе их ценности, в составлении методических пособий и инструкций по архивному делу, в составлении обзоров фондов, опубликованных в «Трудах» Архива (ею написаны обзоры фондов геолога М. В. Баярунаса, физика С. И. Вавилова, гидролога П. П. Ширшова, химика В. В. Марковникова, агрохимика Д. Н. Прянишникова, биохимика В. С. Гулевича, географа В. А. Обручева, физиолога А. Ф. Самойлова). Как инспектор, она вела большую научно-методическую работу по постановке документальной части в системе ленинградских учреждений Академии наук. В каждом учреждении откладывается архивный комплекс документов, но «приглядывает» за ним так называемый «ответственный», т. е., как правило, по остаточному принципу кадровик или бухгалтер, у которого своя работа занимает весь рабочий день. Так вот Надежде Николаевне удалось убедить руководство ряда учреждений выделить архивы в самостоятельную структуру с заведующим во главе. С ее помощью были созданы архивы институтов: Химии силикатов, Высокомолекулярных соединений, Социально-экономических проблем, Геологии и геохронологии докембрия, Цитологии и Ядерной физики, а также академической Библиотеки. Она была консультантом по всем видам работ для учреждений Дальневосточного научного центра, Сибирского отделения, Дагестанского, Башкирского, Бурятского, Киргизского, Кольского филиалов Академии наук СССР и Словацкой академии наук; участвовала в обследовании архивов Академий наук союзных республик — Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской.

На ней лежали подготовка и проведение в 1982 г. I Школы архивистов Академии наук СССР, принимавшие участие в этом мероприятии оценили ее очень высоко.

Надежда Николаевна была ответственным составителем «Справочника-путеводителя по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР», отмеченного серебряной медалью ВДНХ. Как высоко-

квалифицированный специалист она была членом Бюро и активным участником Совета по комплектованию документальных материалов, который заседал в Москве, и раз или два в год она отправлялась в Москву с кипой описей на утверждение. Она была членом Центральной экспертно-проверочной комиссии АН СССР и председателем экспертной комиссии ЛО Архива, когда Москва по Архиву и ленинградским учреждениям передала эти функции Ленинграду. Долгие годы Надежда Николаевна возглавляла отдел комплектования нашего Архива и профсоюзный комитет.

Казалось бы, такая скучная и педантичная специализация могла невыгодно повлиять на характер, но Надежда Николаевна за пределами работы поражала широтой эрудиции, знанием литературы, театра. А какие мудрые речи она произносила на архивных праздниках, со стихами от Омара Хайяма до Расула Гамзатова! Она не была распахнутым человеком, но дружеский телефонный разговор завершала неизменным: «Хотите анекдот?».

В 1992 г. Надежда Николаевна ушла на пенсию, но, недолго побыв на «почетном отдыхе», она продолжила работу в Санкт-Петербургском филиале, с 2002 г. Санкт-Петербургском институте истории РАН.

В Отделе источниковедения и Научно-историческом архиве СПБНИИ РАН Надежда Николаевна работала с 1999 г. по 2014 г. За это время ею были описаны 9 личных фондов, из них 7 из Русской секции Научно-исторического архива — О. Н. Знаменского (Ф. 316), Б. А. Романова (Ф. 298), Д. И. Петрикеева (Ф. 323), А. В. Предтеченского (Ф. 301), А. Л. Фраймана (Ф. 318), А. П. Чулошникова (Ф. 262), Н. С. Часва (Ф. 275) — это был ее последний фонд — и 2 фонда Западно-европейской секции — О. Л. Вайнштейна (Ф. 19) и А. И. Хоментовской (Ф. 15). Почти все это время она совмещала описание фондов и работу заведующей отделом кадров и, кроме того, вела военно-учетный стол. Благодаря своей интеллигентности, высокому профессионализму, ответственности, благожелательному отношению к окружающим Надежда Николаевна занимала особое место в жизни Института. Ее искренне уважали все коллеги, и ее смерть стала потерей для Института.

О. В. Иодко